

А. С. ЛЕБЕДЕВ

Ответ г. Дм. Цветаеву на его «Странные приемы исторической критики» <Фрагменты>

В Мартовской книге журнала М. Н. П. 1892 года была напечатана моя рецензия на сочинение г. Цветаева: «Протестантство и протестанты в России».

В ответ на эту рецензию, г. Цветаев, ровно через год, печатает в том же журнале (Мартовская книга 1893 г.) «Ответ критику», и затем еще в «Варшавских Университетских известиях» (кн. III и IV 1893 г.) — «Странные приемы исторической критики». «Ответ критику» назначался для «обширной публики», «Странные приемы исторической критики» — для «избранного круга специалистов». Итак — целый год приготовления и целых две отповеди, по роду предполагаемых читателей.

<...> Мой горячий полемист, вообще бранелюбивый, особенно разнуздывает свое бранное красноречие по поводу моих замечаний на следующее место его книги:

«Когда протестантизм мало-помалу утрачивал свою завлекающую живучесть, и для борьбы с ним и католицизмом выросло на востоке другое, кроме религии, орудие — образование; когда ослаблялось взаимное недоверие, одинаково сильное с русской и иностранной сторон, и у нас прямее обратились к западной европейской культуре и осложнялись элементы быта: русская церковь, в согласии с греческими иерархами, отменила прежнюю временную меру о перекрещивании христианских иноверцев, обращавшихся в православие, и установила принимать католиков, затем — и протестантов, чрез одно миропомазание» («Протестантство и протестанты», с. 511).

Приведя в своей рецензии эти слова, я заметил: «протестантизм мало-помалу утрачивал свою завлекающую живучесть», конечно,

для русских, так как о положении протестантов в России и идет собственно речь у г. Цветаева», — и затем разбираю эту мысль (о постепенной утрате протестантизмом завлекающей живучести в России), как мысль г. Цветаева.

Г. Цветаев усиливается доказать, что я навязываю ему такую мысль, произвольно будто бы относясь к разбираемому тексту, что слова: «завлекающая живучесть» означают у него «собственно внутреннюю силу протестантства, взятого в его тогдашних свойствах», указывают на положение его в Западной Европе, а не в России. «Сказано ли, — говорит г. Цветаев, — в тексте книги: “у нас” или “в России”? *Напротив, не противопоставляется ли тотчас “и на Востоке”, к составу которого относится и Россия?** Находится ли во всем нашем исследовании хотя слабое основание для понимания слов: “завлекающая живучесть” протестантизма в смысле какого-то широкого увлечения им в Московской Руси, после появления протестантов в ее пределах? Совсем наоборот, нами вполне определенно говорится о недружелюбии к протестантству... В числе побуждений к соборному определению (о перекрещивании) мы означили совсем не увлечение русских протестантизмом, а религиозно-национальное возбуждение, вызванное враждебными действиями иноверцев и иноверных государств» («Странные приемы», с. 17–19).

В тексте книги действительно не сказано: «у нас» или «в России», но не сказано и «на Западе»; вообще в тексте на этот счет ничего не сказано; смысл же текста прямо указывает, что увлечение протестантизмом автор относил в данном случае именно к России, так как перекрещивание представляется у него как мера против увлечения протестантизмом, которая потому и отменена была, когда увлечение ослабело: где же следует предполагать это увлечение, как не там же, где постановлена и мера против него? Нескладная и туманная фраза: «не противопоставляется ли тотчас “и на Востоке”», передающая несуществующее в тексте выражение: «и на Востоке»** и не досказывающая, чему именно, в тексте же находящемуся, это выражение противопоставляется, — всего лучше доказывает, что в тексте и нет никакого противопоставления, а есть только простое

* Курсив мой. — А. Л.

** В тексте есть выражение: «на востоке», отделенное от союза и несколькими словами, и, следовательно, не тотчас следующее за словами: «когда протестантизм мало-помалу утрачивал свою завлекающую живучесть».

соединение двух, одна за другой следующих, мыслей — без всякого их друг другу в чем-либо противоположения.

Напрасны уверения г. Цветаева, что в его книге нет никаких указаний на увлечение русских протестантизмом после появления его в пределах Руси, а говорится будто бы только о недружелюбии русских к протестантизму, религиозно-национальном возбуждении против него. В книге г. Цветаева, вообще исполненной противоречий (как показано это в моей рецензии), всего довольно: говорится действительно о недружелюбии русских к протестантизму, религиозно-национальном возбуждении против него, но говорится также и об увлечении им. На с. 515 своей книги, говоря об отсутствии в действиях протестантской пропаганды в России какого-либо общего плана, проводимого с систематическою постепенностью, г. Цветаев замечает: «Важнее по своим размерам и последствиям было влияние, шедшее в силу своеобразности протестантов, которая то *увлекала*, то соблазняла православных, в силу сходства некоторых явлений нашей жизни с такими же явлениями на западе». Вот эту-то действительно принадлежащую г. Цветаеву, а не навязываемую мною ему, мысль об увлечении русских протестантизмом я и оспариваю, противопоставляя ей другие места его книги, где сам же он говорит о решительном нерасположении русских к протестантизму. В этом смысле, по опровержении означенной мысли, и сказано у меня: «Встреченный с самого начала крайним недоверием, протестантизм «не утрачивал у нас мало-помалу завлекающей живучести», а, напротив, побеждая это первоначально бывшее против него предубеждение, мало-помалу приобретал влияние и становился, наконец, для некоторых по крайней мере, действительно «завлекающей» силой на Руси (ко времени Петра)». Г. Цветаеву очень не нравятся эти слова, и он по поводу их винит меня даже в подлоге, на том основании, что в словах, отмеченных у меня вносными знаками (протестантизм «не утрачивал у нас мало-помалу завлекающей живучести») есть слово «у нас», в тексте его не находящееся. Конечно, корректность требовала бы это слово «у нас», да кстати уже и частицу «не», в тексте г. Цветаева тоже не находящуюся, а между тем также оказавшуюся у меня между вносных знаков, выделить из слов г. Цветаева таким начертанием: протестантизм не «утрачивал» у нас «мало-помалу завлекающую живучесть».

Но только предвзятое желание наговорить «официальному критику» укоризненных слов, душе своей в облегчение, могло

увидать, или, точнее, — указывать другим в этой оказавшейся не-исправности относительно расстановки знаков «подлог» — порчу текста, после того как этот текст впереди, всего лишь несколько строк выше, двукратно уже приведен мною в его подлинном виде. При подлоге заботливо скрывается, а не объявляется подлинный вид текста. <...> Такой способ чтения... всего лучше оценит именно тот «избранный круг специалистов», для которого г. Цветаев так удачно предназначил свои «Странные приемы исторической критики».

